

Косатка и осьминог покинули подводную пещеру рыбы-весла и старой морской черепахи, приняв подарки и поблагодарив их.

Внимание старой черепахи было сосредоточено не на подарках, потому что он больше заботился о Шэнь Аньане, чем об этих внешних вещах. Поэтому после того, как эссенция косатки и осьминога ушла, он сразу же спросил рыбу-весло: «Сяо Ань хорошо себя чувствует снаружи?»

Рыба-весло кивнула: «Очень хорошо. Семья Чжоу Суйюй очень хорошо к ней относится. Она хорошо питается и хорошо спит каждый день. Недавно она даже начала вести прямые трансляции! Вы знаете, что такое прямая трансляция?

Старая черепаха покачала головой: «Не знаю».

На самом деле, рыба-весло не очень понимает, но он все же изо всех сил старался объяснить это старой черепахе своим собственным пониманием: «Это просто по телевизору говорят, что в будущем можно стать большой звездой!»

Старая черепаха ухмыльнулась: «Да, значит, скоро у нас будет большая звезда?»

После того, как она была счастлива, она начала беспокоиться: «Тогда она раскроет свою личность?»

Раскрыть свою личность?

Хуан Ойюй на мгновение был ошеломлен: «Разве это не должно быть? Ведь она точно останется в человеческом мире и в дальнейшем. До тех пор, пока она не вернется к своей первоначальной форме и не вернется в море, то, какой бы знаменитой она ни была, никто не узнает, что она на самом деле ребенок. Это русалка! И я верю, что Чжоу Суйюй и его семья обязательно защитят ее».

Старая черепаха немного подумала и почувствовала, что то, что сказала рыба-весло, тоже имеет смысл. Но таким образом это также означает, что Сяо Ань не вернется в море, чтобы снова жить.

Он не мог не вздохнуть грустно: «Похоже, моим старым костям будет трудно снова увидеть Сяо Аня в будущем!»

В конце концов, Сяо Ань не вернется, чтобы жить в море, и он не очень хочет выходить. Разве это не значит, что трудно увидеть друг друга снова?

Хуан Ойюй махнул рукой: «Да, сказала Сяо Ань, когда она и Чжоу Суйюй поженятся и родят ребенка, она заберет тебя. Ведь вы самый опытный в уходе за детьми. Многие молодые родители не так хороши, как «Где твой старик!»

Старая морская черепаха чувствовала себя так комфортно, когда ее гладила радужный пук рыбы-весла, что его голова покачивалась, когда он чувствовал такое облегчение, но он все еще был упрям: «Кто сказал, что я выхожу, мне комфортно в море, я не выйду!»

Веслоносец услышал, что тон старой черепахи не такой твердый, как раньше, поэтому он догадался, что его сердце развязалось, поэтому он намеренно добавил еще один кусок дров: «, ты не выходишь? Тогда я могу только выйти и поговорить со мной. Сяо Ань сказал, чтобы она нашла другой путь. Если это не работает, пусть она отвезет ребенка к родителям Чжоу Суйюй

в будущем. Даже родители Чжоу Суйюй очень заняты, и я не знаю, готовы ли они отложить работу и позаботиться о ребенке для Сяо Аня. , если это действительно не сработает, то я должен позволить Сяо Аню принести его самому...»

Старая черепаха была действительно одурачена: «Ерунда, Сяо Ань сама все еще ребенок, как она может заботиться о ребенке?»

Рыба-весло: «Значит, я действительно не могу сделать это без тебя».

Старая черепаха некоторое время думала, но в конце концов почувствовала облегчение: «Я действительно должен вам двоим в моей прошлой жизни».

Вот что значит согласиться.

Хуан Тайюй сказал с улыбкой на лице: «Ничего страшного, я приду за тобой, когда Ань Ань женится и у него будут дети. Ты не можешь вернуться тогда».

Старая черепаха медленно сказала: «Хорошо, я не жалею об этом. Если она и Чжоу Суйюй действительно смогут завести ребенка в это время, я пойду и заберу ребенка для нее.

Рыба-весло радостно фыркнула, но когда он подумал об этом, он сразу понял, что то, что только что сказала старая черепаха, имело большой смысл. Смысл старой черепахи в том, что у Ань Ана и Чжоу Суйюй вообще не будет детей?

Весло отложил то, что было у него в руке, подошел к старой черепахе, сел и серьезно спросил: «... Дедушка черепаха, что ты имел в виду? Если у них есть дети, значит ли это, что Сяо Ань и Чжоу Суйюй не могут иметь детей?

Старая черепаха честно ответила: «Я тоже не знаю».

Рыба-весло бросила: «Почему ты не знаешь? Разве ты не говорил, что русалкам всегда суждено было влюбляться в людей? Старая черепаха тяжело вздохнула: «Это потому, что русалки влюбляются в людей, это их судьба, поэтому семья русалок только шаг за шагом прошла путь от процветания к своему нынешнему упадку!»

Старая черепаха вспомнила, что, когда он был маленьким, в море все еще жило много русалок. Но постепенно русалок в море становится все меньше и меньше, и даже трудно найти следы этих русалочек в итоге.

Это не внезапное исчезновение в одночасье, а очень долгий процесс.

Но несмотря ни на что, неоспоримым фактом является то, что Русалочка постепенно движется к геноциду.

Сначала он подумал, что это потому, что русалочка была взрослой и пошла в море, чтобы жениться, поэтому русалок в море будет все меньше и меньше. Только позже я понял, что на самом деле Русалочка медленно вымирала не потому, что они решили жить за пределами острова, а потому, что большинство из них предпочли быть с людьми.

Ведь, как гласит старая поговорка, межрасовые знакомства очень опасны!

Так же, как он и маленький дельфин...

Эй!

Рыба-весло вообще не могла смириться с этим печальным фактом: «Тогда что ты имеешь в виду, Сяо Ань и Чжоу Суйюй не могут иметь ребенка?»

Рыба-весло яйцекладущая, поэтому он не ожидал многого от мягких и милых маленьких пельменей, но он уже несколько раз контактировал с зефиром и думал, что человеческие детеныши действительно милые.

Особенно маленькая девочка, она белая, мягкая и милая. Когда она обнимает вас за шею и мягко обращается к вам, если честно, если она хочет звезды, вы хотите сорвать их с неба. Она хочет их. Луна, ты просто хочешь сорвать луну с неба к ней.

Более того, Сяо Ань такая красивая, ее ребенок, должно быть, самый милый и красивый ребенок в мире.

На самом деле, прежде чем вернуться в море, рыба-весло уже начала представлять себе прекрасную картину, на которой он, старая черепаха, Сяо Ань и группа младенцев Сяо Ана счастливо живут вместе. В результате старая черепаха внезапно сказала ему, что у Сяо Ань и Чжоу Суйюй может вообще не быть детей. Это было похоже на удар ножом в кончик сердца, поэтому он сел на каменное ложе подводной пещеры с опущенной головой и долго молчал.

Увидев его удрученный вид, старая черепаха не могла не утешить его: «О, я не говорил, что это невозможно, всегда есть сюрпризы, может быть, встреча Сяо Аня и Чжоу Суй сотворит чудо. В конце концов... В конце концов... Чжоу Суйюй — ученый, в конце концов, он может делать то, что другие не могут сделать».

Рыба-весло подумала: «Да, Чжоу Суйюй — ученый».

Разве это не то, что делают ученые?

Поэтому он мгновенно воскрес с кровью: «Да, я вернусь и скажу Чжоу Суйюй хорошо, чтобы он поторопился и сделал людей здоровыми».

Старая черепаха: «...»

Рыба-весло внезапно спросила: «Кстати, ты не был согласен с существом Сяо Ань с людьми в начале, у тебя тоже было такое соображение?»

Старая черепаха кивнула: «Да, в конце концов, если русалка найдет в море другую рыбу, с которой можно объединиться, может быть, она действительно сможет процветать, но с людьми эта надежда слишком слаба».

Рыба-весло: «Тогда почему ты согласился на это позже?»

Старая черепаха перевернулась, удобно устроилась на каменной кровати и медленно сказала: «Потому что по сравнению с размножением, я думаю, счастье Сяо Аня важнее».

Воспроизвести геноцид и избежать его — это проблема, которую должны рассмотреть великие люди с идеалами и устремлениями.

Он всего лишь обычная черепаха в морских глубинах, и он только надеется, что его дети смогут прожить счастливую жизнь.

Шэнь Аньань, которая находится далеко в Китовом городе, недавно создала исследовательскую

комнату на вилле семьи Чжоу и собирается изучать себя... Нет, она собирается изучить, оказывают ли жемчуг и рыба чешуя, которые она выкрикнула, какое-либо магическое воздействие на красоту.

Чжоу Суйюй ни к чему не обязывал ее прихоти, но до тех пор, пока это было то, что хотел сделать Шэнь Анан, он в основном безоговорочно поддерживал это. Поэтому я спонсировал для нее много экспериментального оборудования.

Когда Шэнь Анан не вела прямую трансляцию, она возилась со своим жемчугом и рыбьей чешуей в своей исследовательской комнате.

Она измельчила жемчуг и рыбу чешую в порошок, а затем смешала их с Sheung Shui, чтобы сделать маску из чешуи жемчужной рыбы. После того, как Чжоу Суйюй вернулась с работы, она затащила Чжоу Суйюя в его лабораторию и настояла на том, чтобы надеть маску на Чжоу Суйюй.

Чжоу Суйюй посмотрел на чашу странных вещей и написал сопротивление от тела к душе: «... Должен ли я применять это?»

Шэнь Анан вел себя кокетливо: «О, просто помогите! На самом деле, мне не нужно просить вас применить его, но проблема в том, что весла сейчас здесь нет, поэтому вы можете сотрудничать со мной?»

Чжоу Суйюй все еще хотел заговорить, но Шэнь Анан поцеловал его прямо в губы, а затем сказал: «Садись».

Чжоу Суйюй: «...»

Чжоу Суйюй не надевал маску с детства, поэтому в этот момент он неподвижно сидел на стуле, как будто его пытали. Но эта маска, сделанная Шэнь Ананом, не из тех масок, которые можно прикрепить непосредственно к лицу с помощью защелки, а нужно медленно протирать лицо маленькой деревянной палочкой.

Поэтому Чжоу Суйюй почувствовал, что это время стало неоправданно долгим.

Он заставил себя не смотреть на вещи в руках Шэнь Ананя, а сосредоточился на лице Шэнь Ананя, а затем посмотрел на него. Он был внезапно удивлен, обнаружив, что Шэнь Анань, похоже, немного прибавил в весе в последнее время.

Я не могу точно сказать, где я растолстел, но мое лицо кажется круглым.

Чжоу Суйюй: «Ань Ань, ты недавно набрал вес?»

Шэнь Анань пожал ей руку, и большая масса маски была брошена прямо на лицо Чжоу Суйюй.

Она жарилась, как рыба, чей хвост кто-то держал: «Ерунда, как я могу быть толстой, ты не прав...»

Чжоу Суйюй быстро успокоил его: «Хорошо, я ошибаюсь, не волнуйся. На самом деле, я надеюсь, что вы можете быть немного толще. Раньше ты был слишком худой. На самом деле, девушка выглядела бы лучше, если бы у нее было немного плоти».

Шэнь Анань холодно фыркнул: «Перестаньте обманывать людей, вы, мужчины, девушки,

которые говорят, что им нравится мясистая плоть, на самом деле, только как феи-женщины со светлой кожей и красивой кожей, выпуклые спереди и сзади, стройные ноги и длинные ноги, как и я».

Чжоу Суйюй: «...» Ладно, ты прекрасна, все, что ты говоришь, правильно.

После того, как маска нанесена, нужно спокойно подождать десять-двадцать минут.

Проводить это время было скучно, поэтому Шэнь Ань побежал обратно в свою комнату и принес книгу.

С тех пор, как Чжоу Суйюй научила Шэнь Анья писать свое имя на острове, Чжоу Суйюй продолжал учить Шэнь Анья учиться читать в течение этого времени.

Он также купил Шэнь Аню много книг с пиньинем и картинками, таких как «Классика трех персонажей» и сказки на ночь. Во всяком случае, он учил Шэнь Аню в трехлетнем возрасте.

Шэнь Анья также рад, что он относится к нему как к трехлетнему ребенку.

Так недавно она научилась читать пиньинь!

Она открыла книгу сказок на ночь с пиньинь, которую принесла из комнаты, затем легла на колени Чжоу Суйюй и сказала с улыбкой: «Чжоу Суйюй, позволь мне рассказать тебе сказку!»

Чжоу Суйюй сидел на диване, голова Шэнь Аню покоилась у него на коленях, а его длинные ноги были скрещены на подлокотнике дивана на другом конце, потому что их некуда было поставить.

Дома есть отопление, поэтому зимой она также носит белое платье-свитер с голыми ногами. Из-за того, что она лежала, платье-свитер соскользнуло на несколько сантиметров выше колен, обнажив пару стройных и прямых ног.

Именно здесь он хочет рассказать Чжоу Суйюй историю, это явно для того, чтобы соблазнить его.

Голос Чжоу Суйюй бессознательно стал хриплым: «Если ты хочешь поговорить, просто сядь и поговори...»

Шэнь Анья уверенно сказал: «Я этого не хочу, так утомительно сидеть и разговаривать! Как мне комфортно лежать. Ты хочешь выслушать или отпустить меня?»

Чжоу Суйюй: «...»

Шэнь Анья откашлялась и начала рассказывать Чжоу Суйюй историю: «Давным-давно был ребенок, который шел пасти овец, и взрослые сказали ему, что в дикой природе будут волки, поэтому он будет кричать о помощи, когда увидит волков...»

Голос Шэнь Анья приятный, нежный и сладкий, особенно когда речь идет о таких сказках.

Желания Чжоу Суйюй легки, и действительно трудно иметь какие-либо идеи, слушая сказку, поэтому слушайте и слушайте, маленькие очаровательные мысли, которые были зацеплены ею в начале, исчезли, и весь человек полностью оправился от обычного. Сохраняйте спокойствие.

Шэнь Анья медленно и неторопливо закончил читать рассказ, а затем посмотрел на Чжоу

Суйюй, как бы прося о признании: «Как дела, я хорошо прочитал?»

Чжоу Суйюй удовлетворенно кивнул: «Это хорошо».

Шэнь Анъань: «Тогда я испытаю тебя. Эта история нам кое-что говорит».

Чжоу Суйюй: «...»

Это просто сказка, зачем вы привезли выборочную проверку?

А кто такой трехлетний?

Тем не менее, Чжоу Суй все еще сотрудничал с добрым характером, когда он встретил конец: «Скажи нам, чтобы мы не лгали, неправильно лгать, и быть честным человеком».

Шэнь Анъань перевернулся и сел с тела Чжоу Суйюй, посмотрел в глаза Чжоу Суйюй и серьезно спросил: «Ты также знаешь, что лгать неправильно, поэтому позволь мне спросить тебя, прошлой ночью я боялся грома, поэтому я обнял свою подушку и сказал, что последую за тобой. Ты спишь со мной, почему ты отверг меня и сказал, что не хочешь спать со мной?

Вчера вечером погода была плохой, было ветрено, дождливо и грозиво, Шэнь Анъань побежала к рутине Чжоу Суйюй в нужное время, но Чжоу Суйюй безжалостно отверг ее.

Чжоу Суйюй: «...»

Он сказал, почему Шэнь Анъань был так хорош и вдруг захотел рассказать ему сказку на ночь, оказалось, что он вырыл яму и ждет его здесь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3299690>